

С пронзительным свистом ветер промчался между деревьями так, что те накренились и стали похожи на огромные мохнатые ручки, желающие схватить путника бродящего в столь поздний час по узкой лесной тропе. Колючие кусты шиповника, обросшие высокой травой, шурша, раскачивались из стороны в сторону, цепляясь за колышущуюся за спиной у мужчины мантию осложняя его и без того не легкий путь.

Луна, словно гигантский блестящий серебряник, ежеминутно скрывалась за огромными грозowymi тучами, отчего Странник – красивый, зеленоглазый двадцати двух летний парень с лоснящимся каштановыми волосами, едва касающимися широких плеч, и волевым подбородком – постоянно спотыкался.

Он то и дело сходил с тропы, врезался в деревья, или вовсе останавливался, и всему виной была не столько темнота, сколько его безумная любовь к звездам. Даже теперь, когда треть неба заволокло непроглядным пеленом, Странник во все глаза рассматривал сверкающие крапинки, мелькающие то тут, то там на иссиня-черном полотне бескрайнего неба.

Засмотревшись, он не заметил, как подошел к массивным деревянным воротам форта Винсег. Тяжелые шаги замедлились, а вскоре и вовсе стихли. Трехдневная щетина зудила, заставляя пальцы каждые несколько минут скользить по щекам. Определенно, он невероятно нервничал.

- Эмориус, путник. Форт закрыт! – Пробасил один из стражников на стене.

Тяжело вздохнув, Странник опустил руку в карман, тяжелый от различных безделушек и задумался. Он шел уже несколько часов, и для дальнейшего пути ни сил, ни времени уже не было.

- Уверю вас, мне нет нужды задерживаться здесь! – Сказал Странник, с некоторым отвращением поглядывая на пухлые пороссячи морды и длинные засаленные волосы стражников. – За северными воротами форта единственная дорога, ведущая в замок.

- Задержаться все же придется, если не желаешь заночевать у ворот или шагать десять миль в обход. – Послышался со стены второй, на сей раз более звонкий и приятный голос. – Ночлег в здешней таверне – все, на что ты можешь надеяться сегодня, ибо северный проход завтра утром.

Деревянные ворота, немногим более двух метров в высоту, скрипнули, расходясь в разные стороны. Странник, помедлив пару секунд, опустил голову и быстрым шагом пошел вперед. Шорох щебня, сопровождаемый пронзительным вороньим карканьем, вновь зазвучал под ногами. Пройдя несколько метров, за спиной послышался скрип и тихое бурчание стражников.

Странник шел вперед, не поднимая головы, так как знал форт Винсег лучше самого себя, ведь он прожил здесь двенадцатый – самый тихий и спокойный, по его мнению – год своей жизни. Он помнил каждый уголок этого тесно забитого однотипными деревянными домишками селения и знал, что противный звук, доносящийся из темноты, не что иное, как самое лучшее место на ближайшие сорок километров.

С ловкостью кошки Странник свернул в самый темный проулок, минуя одно здание за другим, дошел, наконец, до нужного и, что интересно, единственного во всем форте, в окнах которого еще горел свет. Поднявшись по скрипучим ступеням, он мельком взглянул на вывеску с выгравированной на ней надписью « Таверна Удачное проклятье».

За дверью оказалась длинная прямоугольная комната, уставленная круглыми колченогими столиками с двумя или четырьмя стульями. Все здесь было буквально пропитано манящими

запахами жареного мяса и медовухи.

Таверна была практически пустой, за исключением пьяницы, спящего в дальнем углу, и двух людей у стойки трактирщика, куда Странник сразу же и направился.

- Порцию вяленой говядины и кружку эля, пожалуйста. – Сказал Странник, усаживаясь на маленьком стульчике.

- Сию минуту. – Улыбнулся Трактирщик. – С вас пять грод и три минуты ожидания, путник.

Мужчина за стойкой был высокий и накаченный, с густой бородой и длинными как смоль волосами. Отчего-то, по первому впечатлению у Странника не было сомнений, что за столь грозным видом скрывается доброе сердце и неоспоримым свидетельством тому были сияющие, словно щенячьи, глаза, выглядывающие из-за густых неухоженных локонов. На долю секунды он напомнил ему существ с далеких островов, с которыми ему однажды довелось столкнуться. Жуткие монстры, по нелепой ошибке именуемые снежными гномами.

Воспоминания эти вызвали у Странника волну недовольств. «Кому могло прийти в голову назвать горный народ, более похожий на огромных косматых чудищ – гномами?! - Размышлял Странник. – Даже все, что приходит на ум при произношении слова «гномы», все связанные с ним ассоциации, кажется, подразумевают под собой что-то маленькое или же, хотя бы, не совсем большое, но догадаться, что это слово может скрывать двухметровых гигантов, чье призвание убивать... Почему бы им тогда драконов бабочками не назвать?»

- Э-это опять ты!? – Проревел серьезно подвыпивший мужчина, сидящий слева от Странника, тем самым вырвав его из этих вечных пререканий с самим собой. – А ну п-проваливай отсюда.

Быстрее чем Странник успел сообразить, в чем собственно дело, тот уже бросился в бой, пожалуй, в один из самых коротких и смехотворных боев устраиваемых завсегдатаями подобных заведений. Кулак просвистел в паре дюймов от уха врага и мужчина, поддавшись инерции и беспощадной силе притяжения, слетел со стула, грохнувшись на пол, и моментально отключился... ну, или уснул - наверняка понять, в общем, было невозможно.

Еще минутой спустя, как было обещано, явился трактирщик. Он поставил на стойку щедро наполненную кружку эля вместе с тарелкой аппетитного мяса и не без улыбки взглянул на лежащего на полу посетителя.

- А я ведь его предупреждал... Мой помощник Альмуес - он коротко указал на спящего в дальнем углу мужчину, - парень конечно нервный и дерганый, но слишком трепетно относящийся к работе, чтобы затыкать рты всем надоедливим клиентам. Считаю, мы тебе благодарны.

- Но я не... Он перепутал меня с кем-то другим?

- Ох, не тебя одного! – Усмехнулся трактирщик.

- Но... с кем же?

- Черт его знает... Забрел с рассветом в форт очередной скиталец в странных одеяниях - кто ж на них внимание то обращает - на щеке шрам, а сам весь нервный, дерганый. Все о нападении каком-то болтал, народ распугивал.

Трактирщик достал тряпку и принялся с усердием протирать тарелки, наслаждаясь созданной

им интригующей паузой.

- И... - Любопытствовал Странник, только сейчас взявшись за еду.

- Этот дьявол оказался весьма убедительным, таверна, как видишь, практически пустая. - Нахмурился тот. - Многие все же уехали, за исключением тех, кому некуда деваться. У меня жена и ребенок, я же не могу просто прийти домой и сказать: «Эй, собирайтесь, сегодня переночуем на улице».

Наступила непродолжительная пауза.

- Стражник на стене поприветствовал меня каким-то странным словом... Эмориус. - Вспомнил Странник. - Однажды я уже слышал что-то подобное... Не подскажите, что это означает?

- Какое-то давно забытое приветствие на давно забытом языке. Используется так же и для прощания. Право же, давно я о нем не слышал. А ты, часом, не Странник? Этот тип всучил мне записку с горстью монет за пару минут до того как его вытурила стража. Умолял передать ее какому-то Страннику.

Странник в задумчивости кивнул, протягивая руку за таинственным свернутым листочком.

- Уже читали? - Спросил он, замерев на секунду, прежде чем развернуть.

- Я же трактирщик, а не какая-нибудь старая дева, жадная до слухов и сплетен на столько, чтобы читать чужие угрозы.

- Читали, значит... Иначе, откуда бы вам знать, что это угрозы, но, спасибо что предупредили.

Странник развернул лист. Глаза пробежались по строкам, будоражащим воспоминания словно камень, брошенный на дно илистого озера, и застыли на последнем слове.

- Но угрозы ведь не вам... Какому-то Гритману. Он ваш знакомый?

Странник кивнул, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, но выходило это не совсем удачно. Он вновь свернул лист и положил его в карман, и без того набитый множеством вещей отвратительных ему и вызывающих у него желание сжечь их в адовом пламене при первой же представившейся возможности. Они - «душевные камни» и чем их больше, тем сильнее его тянет на дно пропасти заполненной неискоренимыми страхами, сильнейшими разочарованиями, ужасными воспоминаниями и ненужными мыслями.

- Есть свободные комнаты?

- Полным полно! - Воскликнул трактирщик. - Еще десять грод и выделю тебе самую, что ни на есть, лучшую конуру в этом прогнившем форте. Уверяю вас, это будет лучшая комната из всех, что вы видели.

- Боюсь, вы ошибаетесь. - Улыбнулся Странник, доедая остатки картофеля и осушая стакан.

- Неужели?

- Определенно. Два года назад, по возвращению из долгого путешествия, мне довелось заночевать в опочивальне короля Сторга, пока тот был в отъезде. До этого в Соколином гнезде на острове Мракт и еще годом ранее в лазуритовых залах одного из дворцов Ониоса.

Эти слова сразили трактирщика словно молния. Несколько минут он стоял неподвижно с повисшими в руке ключами и раскрытым от изумления ртом.

- И... какого это? После всего пережитого ночевать в заплесневелых кабаках?

- Необыкновенно. – Сказал Странник, взяв у мужчины ключи. – Только здесь можно почувствовать истинный вкус жизни... отвратно горький, но зато настоящий. Никакой тебе фальши и лицемерия как у всех тамошних лордов.

- Знаешь, - сказал трактирщик, указывая на дверь, справа от стойки. – Лучше бы я жил в лицемерии.

Странник положил монеты на стойку и просеменил к указанной комнате. Внутри не было ничего удивительного: самая обыкновенная комнатуха, причем довольно маленькая, для уплаченных денег. Подобных ей - сотни, в каждой тавернах и трактирах королевства.

На стенах, в ржавых подсвечниках, горели свечи, освещая комнату приятным оранжевым светом; на полу ковры, покрытые небольшим слоем пыли. Из мебели: шкаф, кровать, пара тумб и скрипучие стулья. Единственное, что здесь было действительно стоящим – мягкие и чистые медвежьи шкуры без трупного запаха. Учитывая времена, этим могли похвалиться далеко не все хозяева таких заведений.

Не ложа королей, но все равно прекрасно. – Подумал Странник, плюхнувшись от усталости на кровать. Шестнадцать лет своей жизни он прожил не в самых лучших условиях. Зачастую приходилось разделять кров с животными, потому как далеко не у всех хватало доброты на то, чтобы выделять кровать незнакомому мальчишке. Однако, за последующие шесть лет он буквально начал жизнь с начала. Переживал многие чувства и эмоции в первый раз, относясь к человеческой доброте и гостеприимности с изумлением и даже скептицизмом.

Именно за эти годы Странник, может, благодаря своим положительным качествам или же из-за банального везения, приобрел немалую популярность, побывал еще на нескольких островах и обучился там всему, на что только хватило сил. Несмотря на это он никогда не был гордецом или тщеславцем. Странник проживал это время с навязчивым ощущением того, что это лишь сон, едва ли не ежечасно напоминая себе о том, что однажды, преодолевая невероятную душевную боль и неодолимое желание остаться, ему все же придется проснуться, вернувшись к издевкам и неопишуемой жестокости из которых ему, пусть и не по собственной воле, все же удалось вырваться.

Прежде чем снять ножны и мантию, Странник вынул письмо, которое уже несколько дней не давало ему покоя. Он развернул лист, украшенный размашистой подписью, и прочел его раз, наверное, пятый:

ПРИГЛАШЕНИЕ.

Рад приветствовать вас, мистер Странник. Учитывая события нашей последней встречи, я имею основания полагать, что это письмо может вызвать у вас приступы раздражения и гнева. Тем не менее, с полным осознанием своей вины, я все же вынужден обратиться к вам. Вы, вероятно, не могли не заметить, что Стренфорд находится в тяжелейшем положении после ошибок моего предшественника Френдера. Города, фермы, что уж там скрывать, и сам замок, лишены достаточного количества гарнизона. И все это именно тогда, когда надвигается нечто, доселе неведомое никому из ныне живущих; силы способные и жаждущие стереть единственное королевство Бринстейна. И в час, когда тьма окутывает все, вплоть до наших

сердец, мне бы хотелось, чтобы лучшие воины встали на защиту последнего оплота погибающего острова.

На третий день полной луны в замке состоится пир в честь прибывших храбрецов. Отличившихся ждет особая награда. На вас надеюсь не только я, но и весь Стренфорд. Стоит оставить прошлое в прошлом, как минимум сейчас, когда единство так необходимо.

С уважением, король Сторг.

Письмо пробудило в Страннике воспоминания об их первой встрече и всех пережитых им приключениях, которые она за собой повлекла, но сейчас они были не уместны. Теперь в ранее забытых златом карманах неделями не появлялось и монетки, привилегии сменились на запреты, а слава ушла в забвение, оставив после себя едва заметный отпечаток. Как можно дать человеку все, о чем он мечтал, а после забрать и надеяться на то, что тот не рассердится?

Единственной причиной, по которой Странник все же откликнулся на совершенно безразличное ему приглашение, была рутина, в которой он прожил последние два года. Она буквально убивала его, в то время как просьба короля просила сорваться невесть куда, быть может, даже на верную смерть, отбросив в сторону повседневные заботы, и именно в этом он и видел жизнь! «Действие, вот что отличает жизнь от существования». – Сказал Странник самому себе, прежде чем выйти за порог своего дома и этому девизу он следовал вот уже около пятидесяти четырех часов.

Убрав приглашение обратно в карман, Странник попытался остановить бесконечный поток мыслей, рвущийся к нему в голову, прилег на кровать и, не снимая одежды, моментально уснул.

Ночь выдалась не спокойной, Странник то и дело ворочался терзаемый кошмаром, время от времени снящимся ему на протяжении всей его жизни. В нем он как наяву оказывается в своем первом доме. Чувствует запах рыбы, бочки с которой всегда стояли в углу, ощущает легкое покалывание от бороды отца, когда тот обнимает его и отчетливо слышит приглушенный голос, надрывисто убеждающий в том, что все будет в порядке.

Гритман целует сына в лоб и, шмыгнув носом, суетливо подбирает что-то со стола и взбегаёт по лестнице, спеша открыть дверь.

- Вы разбудили ребенка, что вам нужно?

Он произносит это, сохраняя хладнокровность и суровое выражение лица, но в голосе явственно чувствуется дрожь и отчаяние.

- Мистер Гритман, если я не ошибаюсь. Вы не получали моей записки? – Зазвучал еще дюже ребяческий голосок. Казалось, парню было не более восемнадцати лет.

- Не было никакой записки.

- Видимо, затерялась в дороге. Ну, что же, тем лучше. Кто же не любит сюрпризы? – Парень усмехнулся. – Судя по вашему лицу, вы как раз тот, кто их ненавидит. Но... это не важно. Указом короля Френдера мы вынуждены отвезти вас в замок и для безопасности вашего ребенка я бы посоветовал вам не сопротивляться.

Странник прижался лицом к холодной стене у лестницы и видел, как за спиной у незнакомца

появляются еще два силуэта.

- Прошу вас, - взмолился Гритман. Теперь скрывать отчаяние и панику уже не было смысла. - Я могу дать вам денег... Всем вам! Сколько попросите, я достану, обещаю... только, прошу вас, не разлучайте меня с ним, он ведь еще совсем малыш...

В мрачном свете масляной лампы лицо парня выглядело еще более стянутым, бледным и невероятно болезненным. Он опустил глаза сжимая свои и без того узкие губы в безобразной улыбке, медленно перерастающей в безумную ухмылку, и вдруг засмеялся. Смех его звучал тихо и прерывисто, постепенно набирая темп, но не превышая звук шепота.

- Нет. - Проскрипел парень. Глаза его казались стеклянными от накатывающих слез, но ухмылка не исчезала. - Нет. Вы со своим изгоем должны мне нечто больше чем деньги. - Он наклонился вперед так, что его губы едва не касались уха Гритмана. - Ты ведь знаешь, что я убью его? А для того, чтобы это было больнее, я сделаю это тогда, когда этот уродец будет в состоянии не гадить себе в штаны.

Гритман слушал его, ощущая, как гнев пульсирует в голове, заставляя кулаки крепче сжать рыболовный крючок, взятый со стола. Слезы неукротимым ручьем били из глаз, которые, сменяя друг друга, ежесекундно подергивались.

- Пусть мне придется прождать много лет, я сделаю это. - Продолжал парень. - Я возвращу его как свинью на убой и всегда буду рядом, чтобы...

Слушать это дальше у него попросту не было сил, поэтому Гритман, с осознанием того, что его жизнь разорвана в клочья человеком, не перед чем бы ни остановившимся ради исполнения выдуманной им самим мести, бросился на него. К сожалению, попытка оказалась провальной. Он лишь вонзил крюк, взятый со стола, ему в щеку, слегка разорвав ее, когда двое громил буквально выбили его из сознания.

Странник вскочил с кровати, словно его внезапно окатили кипятком. Заливаясь потом, он стоял посреди темной комнаты, совершенно потерянный и испуганный, а на ближайшие сотни миль не было ни единого человека, который мог бы его утешить и которого бы он боялся потерять. Уже давно не было. Эта мысль сдавливала, в то время как абсолютная тишина, воцарившаяся в комнате, сжимала дьявольскими объятиями страха отстукивающее бешеные ритмы сердце.

Странник уже вернулся в кровать и сомкнул глаза, когда услышал какой-то шум на улице. Стараясь издавать как можно меньше звуков, он поднялся и прошел через всю комнату так тихо и медленно, словно шел к эшафоту. Склонившись у небольшого запотевшего окошка, Странник увидел лишь пустынную улицу, едва освещенную бледным светом луны, но в силу своего неимоверного упрямства он проторчал у него еще какое-то время, безрезультатно стараясь обнаружить там нечто, чего не должно быть или же напротив, - не заметить то, что просто обязано там находиться.

Он вновь собирался лечь, когда из зала донесся противный скрип открывающейся двери.

- Ветер. - Сказал Странник, сам того не желая вложив в это слово нотки сарказма.

Он вынул из кармана ключи и otvorил дверь так тихо, насколько это было возможно. Зал, подобно улице, был совершенно пустым. Решив, что ложиться спать всего за пару часов до рассвета не имеет смысла, Странник закрыл дверь, раскачивающуюся в разные стороны, и

присел за стойку.

- Мистер... Эм... Я, кажется, вспомнил, что не спросил вашего имени. – С минуту он сидел в полном молчании, бегая взглядом взад и вперед. – Есть здесь кто?.. Трактирщик!

- Это не бордель, дьявол вас задери! – Гневно закричал выскочивший из одной из комнат крепыш в сером халате. – Это таверна и мы не работаем до утра! Ах... Это ты. – Мужчина заозирался по сторонам словно бы в поисках того, на кого можно выкрикнуть оставшуюся часть претензий. – Я, конечно, никогда не повышаю голос на посетителей, но внезапное пробуждение может подвигнуть меня на ужасные поступки.

Странник положил ключи на стойку, и уже собирался было приступить к извинениям, когда его периферическое зрение уловило яркие вспышки. Поднявшись, он с ужасом смотрел на то, как улица заливается ярким светом, исходящим от вспыхивающих деревянных домиков. Масштаб трагедии дошел до него в мгновении ока. Исходя из того, что не было ни криков, ни шума битвы, Странник понял, что все те, кто имели глупость остаться в форте, сейчас наверняка лежали мертвыми в собственных постелях.

- Много у вас посетителей? – Внезапно спросил Странник.

- Шестеро. – Подавленным голосом ответил трактирщик, не сводя глаз с окна.

- Будите.

- Но... Моя семья!

Здоровяк ринулся к выходу. Странник с трудом сдержал его.

- Скорее! Прошу вас, им уже не помочь, а у нас нет времени! – Закричал он, упершись в громадный торс трактирщика обеими руками.

Еще мгновение яростного сопротивления и напор ослаб. Глядя на то, как brutальный мужчина заливается слезами, Странник терял последнюю надежду. От громких всхлипов или же от ярчайшего света, бьющего в окна, посетители проснулись и уже все шестеро в полнейшем недоумении и панике собрались в зале.

«Ни оружия, ни брони... К чему все это!?» - Думал Странник, догадываясь, что отчет уже пошел на секунды. У него вдруг промелькнула безумная мысль о том, что было бы куда лучше позволить им умереть спящими, нежели тешить их ложными надеждами на спасение.

- Нет времени объяснять! Берите все, чем сможете драться: стулья, ножи, битые бутылки! – Командовал Странник, вынимая меч с блестящей серебряной рукоятью и вставая в качестве авангарда.

Полусонные и испуганные они подчинились, вооружившись всем, что попало под руку. Трактирщик, утерев слезы, поднялся, взяв в руки дубовый стул, и тоже встал в строй. Выглядел он особенно нелепо и даже смешно, но стоило лишь догадываться, сколь смертоносным может оказаться простая деревяшка в руках у обезумевшего отца, обладающего к тому же неистовой силой.

Долго ждать не пришлось. Видимо, не ожидая сопротивления, в таверну вошли только пять солдат.

Издав нечто, наподобие боевого клича, смешанного с неимоверным испугом, Странник, как и остальные, ринулся в бой, ловко уклоняясь от вражеских выпадов, проскальзывающих в паре сантиметров от его тела.

Еще миг он четко осознавал что происходит, после чего, под действием шока или же всплеска адреналина, все точно погрузилось в туман. Близ лица мелькало оружие. Свое или же чужое, - разобрать было невозможно. Где-то рядом с глухим стуком падали тела, в то время как неутихающие крики становились чем-то обыденным и невзрачным.

Странник размахивал шестикилограммовым мечем словно перышком, убивая врагов, которые теперь один за другим вваливались в таверну. В пылу битвы кто-то разрушил опоры, и массивные деревянные балки, подобно беспристрастной каре богов, буквально выскакивали из потолка, сея повсюду лишь смерть и разрушение.

Проблеск усталости и поражение. Мощный удар в челюсть рукоятью сбил Странника с ног и он, оступившись, влетел в окно, выбив собой оконную раму. В тот же миг таверна, горящая и покосившаяся, сложилась как карточный домик. Осколки и пыль обрушились на освещенные заревом костров улицы, а само здание похоронило под собой, пожалуй, последнюю надежду некогда великой цитадели.

<http://tl.rulate.ru/book/22802/470101>